

УДК 947.081 (571.54)
ББК 63.3 (2) 5 (2 Рос. Бур.)

И. Н. Шагдурова
Улан-Удэ, Россия

Буряты на государственной службе Российской империи

В статье рассматривается проблема привлечения бурят на государственную службу, а также деятельность бурятского чиновничества в административном аппарате Российской империи.

Ключевые слова: инородцы, аманаты, тайши, зайсаны, шуленги, ясак, переводчики.

I. N. Shagdurova
Ulan-Ude, Russia

The Buryats on the Public Service of the Russian Empire

The article deals with the problem of the Buryats public service and the Buryat officials' activity in the administrative machinery of the Russian Empire.

Keywords: indigenous dwellers, amanats, taishis, zaisans, shulengas, yasac, interpreters

Сибирские народы, в том числе и буряты, в Российской империи назывались инородцами. Процесс инкорпорации инородцев в административно-политическую систему Российской империи представляет собой уникальный исторический опыт. Одним из важнейших аспектов этого процесса является привлечение инородцев к государственной службе. Уже в период присоединения Сибири к России зародились предпосылки формирования инородческого чиновничества в административном аппарате государства. В данный период все действия власти определялись главной задачей – сбором ясака (дани пушниной). При его сборе выявилась потребность в людях из коренных народов, которые могли бы оказывать помощь в сборе ясака и влиять на своих соплеменников.

В начальный период присоединения инородцы привлекались на службу фактически насильственным путём. Была введена система аманатства, которая заключалась в том, что детей знати забирали в заложники для обеспечения успешного сбора ясака. Сроки аманатства могли быть различными. За период своего заложничества некоторые аманаты порой успевали выучить русский язык, воспринять русский быт. Такие аманаты становились толмачами (переводчиками) и фактически первыми государственными служащими из инородцев, помогали власти в управлении инородцами. Наряду с этим власть целенаправленно готовила своих ставленников в качестве глав органов бурятского самоуправления для того, чтобы ей было легче

управлять краем. Этот процесс нашёл своё отражение в устном народном творчестве бурят. Мангатхан Маласагаев, собиратель произведений устного народного творчества бурят в начале XX в., записал предание, в котором указывается: «Хуриншодора Бурлаевича десятилетним мальчиком увезли в Москву. Через 10 лет его привезли обратно с русской женой и поставили главным родоначальником. Он бежал за бурятскими девушками, тогда жена его зарезала сонного. У него был от царя Алексея Михайловича каменный указ. Мать после смерти сына этот указ выбросила в озеро. После этого во второй раз из хынгелдэрского рода Яравхана Булюевича увезли в Москву на учёбу. И опять обратно отправили его, но около Тобольска по дороге его убили. На его могиле поставили памятник в виде юрты. Прислали указ из Москвы и хотели передать родному брату Яравхана, но отец отказался, боялся, что и другого сына убьют, сказал больше сыновей нет, хотя имел пять сыновей. Указ передали потомку абзаевского рода Олинго Бердаеву, и он был западнобурятским тайшой в 1640, 1645, 1650-м годах» [24, л. 35].

Особенно интересно сложилась судьба одного из бурятских мальчиков, взятых в аманаты, описанная уже не в легендах, а в архивных документах. Бурятское имя его Бароно сын Имэгэна. В 90-х гг. XVII в. в 13 лет он оказался в аманатах сначала в Селенгинском остроге, затем в городе Енисейске. Там он был выкуплен купеческим приказчиком Иваном Михайловичем Сердюковым за 10 рублей, был крещён и стал

Михаилом Ивановичем Сердюковым. Он выучился русскому языку и грамоте и в 1695 г. оказался в Москве. Вместе с приёмным отцом он совершал торговые поездки от Архангельска до Астрахани, побывал в Персии. В 1700 г. 22-летний Михаил в связи со смертью Ивана Сердюкова перешёл приказчиком на службу к влиятельному московскому купцу Матвею Григорьевичу Евреинову. У него он познакомился с царём Петром I. Царь попросил Евреинова отпустить Михаила. В том же 1700 г. по указу царя юноша был записан в новгородские купцы и начал самостоятельную торговую деятельность на новгородской земле. Он оказался очень способным человеком и получил широкую известность в связи с восстановлением Вышневолоцкого канала, соединяющего Балтийское море с Волгой. Проведённые с 1700-х гг. работы голландских мастеров по сооружению водного пути оказались не качественными и в 1718 г. во время наводнения канал был разрушен. Михаил Сердюков несколько раз обращался к царю с предложениями по восстановлению канала и, наконец, в 1719 г. он получил его разрешение на управление каналом и шлюзами. Три года он трудился над восстановлением канала и добился его функционирования. После этого он ведал каналом, значение которого было огромно. Также он успешно занимался строительством судов как для себя, так и на продажу. За заслуги перед Отечеством в 1742 г. императрицей Елизаветой Петровной он награждён титулом потомственного дворянина [2, с. 94].

Переводчики из инородцев составили основную массу инородческого чиновничества в административном аппарате Сибири. В период правления Петра I система аманатства была отменена, а переводчиков в крае стали готовить уже профессионально. По Указу Петра I в Иркутске в 1725 г. при Вознесенском монастыре была открыта русско-монгольская школа. Причем это была первая и единственная школа в Восточной Сибири в тот период, что свидетельствует о том, насколько переводчики тогда были востребованы. В 1813 г. в Кяхте также была открыта русско-монгольская школа.

Одними из первых известных переводчиков из бурят являются Амур, сын Андагая, внук могущественного монгольского

Тушету-хана, вместе с отцом перешедший на сторону России, и старший сын Окинтайши, Лубсан. Они оказали неоценимую помощь российскому послу Савве Рагузинскому при проведении российско-монгольской границы и подписании Буринского договора 1727 г. с Китаем. Лубсан имел буддийское образование, владел маньчжурским и китайским языками, состоял в ламском сословии, но, после смерти отца в 1723 г. он унаследовал его титул и должность [1, с. 245–246]. Амур отлично владел русским и монгольским языками, основал и возглавил Подгородный род среди селенгинских бурят.

Во второй половине XVIII в. власть впервые привлекает бурят к работе в государственных органах управления. Так, в составе Нерчинской верхней расправы (выборном органе управления) в 1784 г. было 10 заседателей, 5 русских и 5 инородцев: Гантимуров, Оронкуев, Ламанцуев, Серенов и Ильдуев. Последние двое были буряты, остальные трое – тунгусы. Из них семеро, в т. ч. все русские, участвовали в заседаниях, а о троих, замыкающих список, сказано: «Присутствия не имели за неприбытием к должности». В 1786 г. упоминавшийся выше заседатель Ильдуев представил рапорт о болезни, засвидетельствованный зайсаном, шуленгой, засулом и для большей достоверности ещё священником, двумя русскими казаками и одним крестьянином. Несмотря на столь широко заверенный документ, расправа обратилась к главному тайше хоринских бурят лично освидетельствовать Ильдуева, и «если нет по болезни его крайней опасности, то немедленно ево в сию верхнюю расправу к должности выслать». В данном случае оказалось, что действительно болезнь не дала возможности заседателю выполнять свои обязанности. Другой же бурятский заседатель Ботогон Серенов добился в том же 1786 г. отставки «по старости лет, одиночеству и недостаточеству», замены зайсаном шараитского рода Аргалчиевым. Бекельман (правитель Нерчинской области) по поводу избрания Аргалчиева предписал в «полном присутствии управы при переводе привести его на братский разговор к присяге, а потом в должность заседателя принять» [3, с. 111–114]. Попытки уклониться от участия в заседаниях расправы и просьбы об отставке говорят о том, что за-

седателям от инородцев было очень трудно находиться в непривычной обстановке, вдали от дома, с плохим знанием русского языка, а порой и вовсе не знавшим его.

В XIX в. по мере формирования и развития самой системы местного управления Сибири привлечение бурят на государственную службу возросло. Так, в 1830 г. в Санкт-Петербурге побывал бурят Ринчин Ванчиков, служивший переводчиком, пограничный казак из Кяхты. Он был представлен императору Николаю I и удостоился высочайшего внимания «к учёным его сведениям и познанию русского языка в ознаменование сего всемилостивейше пожалованы ему серебряная медаль с портретом государя императора и надписью «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте и сверх того кафтан, обложенный золотыми галунами и кортик на золотой португее». Ванчикову также был выдан специальный «Аттестат» шефом жандармов Бенкендорфом [25, л. 183]. Образование Ванчиков получил у английских миссионеров, обосновавшихся в окрестностях Селенгинска с целью распространения католичества. В Санкт-Петербурге он оказался, сопровождая полковника Мишлова, возвращавшегося из инспекционной поездки в Бурятию, во время которой он служил ему переводчиком. Тогда же был принят императором. Вернувшись на родину, он продолжительное время работал учителем в Троицкосавской войсковой школе, сотрудничал с известными монголооведами О. М. Ковалевским и А. В. Поповым [6, с. 97–98].

Во всех главных административных органах Восточной Сибири в это время были введены официальные должности штатных переводчиков. В Иркутске находился административный центр Иркутской губернии. В Иркутском губернском правлении служил переводчиком монгольского языка бурят Фёдор Санжихаев. Он обучался монгольскому языку при Селенгинской пограничной канцелярии с 1774 по 1787 гг. В 1790 г. он назначен учителем монгольского языка в Иркутском народном училище, затем в гимназии [2, с. 93].

В Иркутске при генерал-губернаторе Восточной Сибири чиновником особых поручений работал Доржи Банзаров (1822–1855), первый бурятский учёный. Он родился в урочище Ичетуй в Джидинской долине. В

1832 г. он поступил в Троицкосавскую войсковую школу, где учителем его являлся Ринчин Ванчиков. По её окончании в 1836 г. он поступил в Казанскую гимназию по рекомендации профессора Казанского университета, монголооведа О. М. Ковалевского. В июне 1842 г. он успешно окончил гимназию и поступил на философский факультет Казанского университета. В 1846 г. он окончил университет с защитой кандидатской диссертации по теме «Чёрная вера, или шаманство у монголов». В 1847 г. он отправляется в Петербург, где знакомится со многими выдающимися учёными и занимается научной деятельностью. В 1850 г. он вернулся в Восточную Сибирь, получив назначение на должность чиновника особых поручений при генерал-губернаторе, где совмещал службу с научной работой [4, с. 267].

В Иркутском губернском управлении переводчиком служил еще один бурятский учёный – Епифан Иванович Сычевский. Ранее он являлся переводчиком в одной из духовных миссий в Пекине. В 40-х гг. XIX в. он работал в Троицкосавске советником Кяхтинского пограничного комиссара. Там он написал научный труд по истории русско-китайских отношений в XVII–XVIII вв., который лишь спустя 20 лет после написания был опубликован благодаря усилиям купца и мецената В. Н. Баснина. В 50-х гг. он вернулся в Иркутск на прежнюю должность. Являлся переводчиком при подписании Айгунского договора с Китаем в 1858 г. Участвовал в Амурском сплаве вместе с генерал-губернатором Н. Н. Муравьевым-Амурским [5, с. 42–43].

Город Троицкосавск вместе с торговой слободой Кяхта являлись важным пунктом в приграничных торговых связях России с Монголией и Китаем, а также административным центром. В Троицкосавске находилось окружное полицейское управление, Троицкосавское пограничное комиссарство и другие административные органы, где также служили буряты.

В Троицкосавском градоначальстве служил бурят Будажап Хутуктуев, который окончил Кяхтинскую русско-монгольскую школу. После её окончания он был избран главою своего рода обществом селенгинских бурят и исполнял эту должность с 1852 по 1855 гг. За усердие в работе был удостоен похвального листа. Затем он перешёл на государственную службу. С 22 апреля

1855 г. по 3 октября 1856 г. исправлял должность переводчика в Кяхтинской таможне и одновременно привлекался к работе при Кяхтинском градоначальнике [26, л. 8]. Хутуктуев вступил в должность с высочайшего соизволения самого императора. Возможность работы Хутуктуева в Кяхтинском градоначальстве обсуждалась на самом высоком уровне, поскольку он находился в податном состоянии. О нём велась большая переписка между Сибирским комитетом, министром государственных имуществ, Троицкосавским градоначальством [27, л. 15]. Как видим, для инородцев переход на государственную службу из податного состояния был исключительным явлением.

В Троицкосавском окружном полицейском управлении продолжительное время работал переводчиком Жамбал Доржи (Иван Андреевич) Санжиев. Он был принят на службу по гражданскому ведомству канцелярским служителем 3-го разряда и зачислен в штат Забайкальского областного правления по IV отделению в 1886 г. 29 апреля 1889 г. назначен толмачём при Троицкосавском окружном полицейском управлении. Затем приказом и. д. губернатора Забайкальской области отозван в Читгу и прикомандирован вновь к Забайкальскому областному правлению 4 декабря 1892 г. [1, л. 8]. По предписанию и. д. губернатора Забайкальской области от 14 мая 1893 г. командирован в Верхнеудинский и другие смежные с ним округа переводчиком. По настоятельной просьбе Троицкосавского окружного начальника от 15 октября 1893 г. откомандирован обратно в Троицкосавское окружное полицейское управление. По именному Высочайшему указу Правительствующего сената от 26 февраля 1896 г. награждён серебряной медалью в память императора Александра III. Приказом военного губернатора Забайкальской области от 8 октября 1899 г. командирован на должность переводчика в Нерчинское окружное управление. 9 ноября 1899 г. откомандирован обратно в Троицкосавск. Приказом и. д. генерал-губернатора от 19 сентября 1900 г. назначен временно учителем семинарии с 1 октября 1900 г. Освобожден от временно занимаемой должности учителя семинарии с 1 сентября 1903 г. и от 19 сентября 1903 г. принят на должность переводчи-

ка монгольского языка при Троицкосавском городском полицейском управлении [2, л. 30]. Как указывается в формулярном списке, женат на дочери кяхтинского мещанина Огородниковой Елене Павловне, имеет дочь Анну, родившуюся 12 сентября 1895 г., дочь Елизавету – 17 октября 1897 г., сына Георгия – 7 февраля 1902 г. [3, л. 18]. Принял православное крещение. Знаков отличия не имеет. Получает жалованье 600 рублей. Троицкосавский полицмейстер 31 марта 1912 г. пишет о нём рапорт: «Переводчик монгольского языка при вверенном мне Полицейском Правлении, не имеющий чина Иван Андреевич Санжиев прослужил на государственной службе беспорочно 24 года с перерывом 8 дней. <...> В исполнении вышеперечисленных должностей Санжиев отличается безупречной аккуратностью и трудолюбием». Полицмейстер просит наградить Санжиева первым классным чином. Тот же полицмейстер ходатайствует о предоставлении ему пособия на обучение детей. МВД отказывает, но затем 11 июля 1913 г. зачисляет его кандидатом за № 430 на получение пособия для обучения детей. Дочери учились в женской гимназии, сын в реальном училище. Старшая Анна вынуждена была оставить гимназию. Согласно приказу Забайкальского областного комиссара от 23 апреля 1917 г. № 2465 в виду распоряжения Временного Правительства об упразднении полиции Санжиев увольняется [4, л. 42].

В Троицкосавске служил Мунко Тархаев, как сказано в его формулярном списке: из казачьих детей Забайкальской области, отставной старший урядник. Грамотен по-русски и по-монгольски. В службу вступил казаком в 4-ю сотню 6-го конного полка Забайкальского казачьего войска 1 сентября 1851 г. Произведён в младшие урядники 17 июня 1852 г. Зачислен младшим писарем в правление 3-й Конной бригады 4 октября 1852 г. 1 декабря 1852 г. назначен старшим писарем того же правления. 1 октября 1854 г. назначен столоначальником. Из этой должности переведён писарем в Войсковое Правление Забайкальского казачьего войска 15 декабря 1855 г. Состоит по войску в отставке по выслуге лет с 28 февраля 1871 г. По предписанию и. д. губернатора Забайкальской области 14 мая 1871 г. назначен переводчиком монгольского языка при Кяхтинском по-

граничном комиссаре. По распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири Тархаев назначен переводчиком при переговорах старшего чиновника особых поручений ГУВС г. Перетолчина с китайскими властями на урянхайском съезде 4 июня 1879 г. С переговоров возвратился 2 сентября 1879 г. [5, л. 16]. Мунко Тархаев имеет бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–56 гг. и нашивки: серебряную за отказ от перечисления на внутреннюю службу и из жёлтой тесьмы за выслугу 15 лет. В это время ему было 45 лет. После переговоров с китайскими властями исполняющий должность чиновника для дипломатической переписки при генерал-губернаторе Восточной Сибири, коллежский советник Перетолчин характеризует его как абсолютно незаменимого человека и в целях удержания его в должности переводчика ходатайствует о представлении Тархаеву первого классного чина вне правил за отличное усердие. Оказалось, что официально он не был принят на государственную службу, хотя и исполнял должность переводчика 9 лет. На основании ходатайства Перетолчина исполняющий обязанности генерал-губернатора Восточной Сибири генерал-лейтенант Шелковников предписывает Забайкальскому областному правлению провести соответствующие испытания и подготовить документы об этом. Кяхтинский пограничный комиссар от 10 февраля 1883 г. № 36 просит также о классном чине для Тархаева военного губернатора Забайкальской области [6, л. 26]. В итоге Главное управление Восточной Сибири от 10 февраля 1883 г. за № 312 сообщает военному губернатору Забайкальской области о том, что Государь император по положению Комитета министров с 17 декабря 1882 г. высочайше соизволил на предоставление Мунко Тархаеву прав государственной службы, с причислением его к 3-му разряду канцелярских служителей за отличия по службе в первый классный чин вне правил [7, л. 7].

В Троицкосавске же служил Дамба Вамбуев. В его аттестате отмечается, что он 42 лет от роду. Имеет серебряную медаль с надписью «За усердие» на Аннинской ленте. Происходит из ясачных инородцев Селенгинского ведомства. Воспитание получил у английских миссионеров. Окончил курс в г. Селенгинске. В 1840 г. по

указу Иркутского губернского правления от 23 июня 1843 г. за № 3009 определён старостой хатаганова рода и состоял в этой должности до 1849 г. В 1850 г. в Петербурге был представлен Государю Николаю Павловичу и получил серебряную медаль и 550 р. серебром. По прошению допущен к должности толмача Кяхтинской таможни 5 марта 1852 г. По отношению Кяхтинского пограничного комиссара командирован в качестве переводчика в ноябре 1856 г. 29 июня 1857 г. объявлена благодарность его превосходительства. В августе 1858 г. Кяхтинским пограничным комиссаром направлен в качестве переводчика для сопровождения в Пекин свиты его императорского величества генерал-майора Игнатьева, но по болезни не поехал дальше Урги. По возвращении до 14 ноября 1858 г. служил переводчиком при Кяхтинском градоначальнике. 3 октября 1860 г. вступил в гражданскую службу в виду особого изъяснения толмачём в Кяхтинскую таможню. Исправлял должность столоначальника Кяхтинской таможни с 15 по 30 сентября 1861 г. По упразднении её служил в Кяхтинской таможенной комиссии с 1 октября 1861 г. до 15 сентября 1862 г. Уволен с выдачей единовременного годового оклада. С 15 ноября 1863 г. определён в Троицкосавскую градскую полицию квартальным надзирателем, где работал с 25 июня до 1 ноября 1863 г., с 3 марта по 1 апреля 1865 г. Женат. Имеет детей [8, л. 12].

В Троицкосавске продолжительное время служил Раднажап Будаевич Бимбаев. Согласно его формулярному списку от января 1916 г. он являлся титулярным советником, переводчиком китайского языка при Кяхтинском пограничном комиссарстве, почётным блюстителем Харьяского станичного приходского училища и директором Троицкосавского попечительского о тюрьмах отделения; 35 лет, вероисповедания ламайского, имеет ордена Св. Анны и Станислава III степени и медали: светло-бронзовую на Андреевской ленте и тёмно-бронзовую в память Русско-японской войны 1904–1905 гг. 1 ноября 1893 г. поступил в Ургинскую школу переводчиков и толмачей. 24 августа 1894 г. по распоряжению Императорского русского генерального консула в Урге был командирован в г. Пекин для изучения китайского языка с 24 августа 1894 г. по 8 декабря 1896 г. В

марте 1896 г. распоряжением того же консула был вновь командирован в Пекин для усовершенствования в китайском языке. 18 октября 1896 г. по распоряжению консула сопровождал в Китай и Монголию от Пекина до Кяхты Императорского российского чрезвычайного посланника и полномочного министра при Пекинском Дворе графа Кассини. 4 июля 1897 г. по распоряжению консула был командирован встречать комерц-юнкера Высочайшего Двора князя Ухтомского с возложением на него перевозки через разлившуюся реку Толу подарков и грамот от китайского Богдохана для поднесения государю-императору и государыне. 14 июля 1897 г. сопровождал князя Ухтомского и представлял г. Приамурскому генерал-губернатору чиновников, командированных ургинскими пограничными правителями для приветствия начальника края. Богдо-ханским указом награждён орденом Двойного Дракона IV степени (11 мая 1898 г.). Окончил курс в Ургинской школе переводчиков по 1-му разряду 21 июля 1898 г. Распоряжением консула командирован в качестве переводчика при чумной экспедиции в Восточную Монголию, где находился с августа по ноябрь 1898 г. 6 марта 1899 г. было дано Высочайшее соизволение по принятию и ношению китайского ордена. 29 марта 1899 г. за № 494 принят на государственную службу канцелярским служителем 3-го разряда с назначением на должность переводчика монгольского языка при Кяхтинском пограничном комиссарстве с 1 января 1899 г. С 1 февраля 1900 г. переводчиком китайского языка там же. От 20 марта 1900 г. за № 19 утверждён в чине коллежского секретаря со старшинством с 29 марта 1899 г. С мая 1900 г. командирован в Монголию в экспедицию профессора Ланге по определению чумы. С 20 июня по 28 августа 1900 г. состоял в распоряжении военного губернатора Забайкальской области по случаю китайской смуты для перевода китайских документов с театра военных действий. По докладу Ургинского старшего правителя маньчжурского амбана Фукшенги, по представлению Императорского консульства в Урге, Китайским Богдоханом пожалованы были 15 г. 6 луны 28 г. правления Гуань-суй (6 июля 1902 г.) грамоты и знаки ордена Двойного Дракона 2-й степени 2-го разряда Кяхтинскому пограничному

комиссару Суликовскому и 3-й степени 3-го разряда переводчику Кяхтинского пограничного комиссара коллежскому регистратору Бимбаеву [9, л. 143]. Кяхтинский пограничный комиссар Суликовский от 14 февраля 1902 г. просит наградить за труды во время смуты в Китае переводчика китайского языка Бимбаева орденом Св. Станислава 3-й степени, для нехристиан установленным, и пишет: «Это будет до некоторой степени делом справедливости по отношению к Комиссарству и послужит поощрением к дальнейшей службе на границе Бимбаева при его отличных знаниях восточных языков и примерном усердии» [10, л. 89]. С декабря 1905 г. за № 92 произведён в коллежские секретари. Исполнял должность Кяхтинского комиссара с 20 марта по 20 июля 1906 г. От 14 марта 1909 г. за № 16 произведён в титулярные советники за выслугу лет. Женат. Имеет двух сыновей: Ринчиндоржи – 30 ноября 1905 г., который стал выдающимся учёным в Монголии, академиком под именем Бямбын Ринчен, и Норбо – 11 сентября 1907 г. Жена Дулма Самдакова [11, л. 1].

В Троицкосавске недолгое время служили ещё два переводчика – Балдан Цыренпилов и Ц. С. Юмов. Первому к началу службы был всего 21 год. Окончил курс в Онинском одноклассном приходском училище, имел звание коллежского служителя. Принят на службу канцелярским служителем 3-го разряда и назначен на должность столоначальника Троицкосавского уездного полицейского управления, с откомандированием для занятий в Верхнеудинское уездное полицейское управление приказом военного губернатора Забайкальской области от 20 сентября 1900 г. за № 5433. Согласно прощению уволен от службы от 11 сентября 1901 г. за № 5033 [12, л. 1]. Ц. С. Юмов принят на государственную службу 13 августа 1896 г. в Троицкосавское полицейское управление. От 17 июля 1899 г. просит об увольнении по состоянию здоровья [13, л. 1-2].

Город Чита являлся главным административным центром Забайкальской области, образованной в 1851 г. В Забайкальском областном правлении, кроме упомянутого И. А. Санжиева, также служили буряты. Так, например, здесь служил в письменной части бурят Батоцыренов, по распоряжению военного генерал-губернатора

Забайкальской области генерал-майора Запольского. Ранее он был старостой хатаганова рода Селенгинской степной думы Верхнеудинского округа и проживал в г. Троицкосавске. [28, л. 28–30].

В Забайкальском областном правлении работал переводчиком Буда Рабданович Рабданов (1853–1923). Он являлся учителем, путешественником, дипломатом. После окончания Агинской приходской школы он продолжил образование в Чите. В 1892–1893 гг. участвовал в экспедиции Г. Н. Потанина. В 1895–1896 гг. редактировал газету «Жизнь на Восточной окраине», издававшуюся П. А. Бадмаевым. Затем служил в Забайкальском областном правлении в чине коллежского секретаря. В 1903 г. отправился в путешествие по Китаю и Тибету. Во время русско-японской войны он работал в русском консульстве в Урге, а также в Хайларе и Маньчжурии, отвечал за поставку лошадей в русскую действующую армию. Он знал пять языков: бурятский, русский, монгольский, китайский, тибетский [6, с. 99–100].

В управлении военного губернатора Забайкальской области в Чите работал переводчиком Цокто Бадмажапов. Он родился в казачьей станице Шарагол Кяхтинского округа Верхнеудинского уезда в 1879 г. Окончил приходскую школу. В 1899–1901 гг. участвовал в Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова в качестве переводчика монгольского языка, за что получил чин хорунжего (подпоручика). С 1902 г. был торговым представителем купцов Сабашниковых в Алашани. В 1907 г. он открыл мёртвый город Хара-Хото – столицу средневекового тангутского государства Си-Ся, хотя позже заслуга открытия города была полностью приписана Козлову. В 1910 г. он поступил в управление Забайкальского военного губернатора в Чите переводчиком монгольского языка. В 1913 г. вместе с монгольской делегацией выезжал в Санкт-Петербург, где участвовал в правительственных переговорах. В 1915–1917 гг. вновь участвовал в Монгольской экспедиции Козлова. В 1920–30-х гг. работал в Монголии. В 1937 г. репрессирован в СССР [7, с. 69–70].

В Забайкальской области в Акшинском окружном полицейском управлении с 9 января 1898 г. работал переводчиком монгольского языка Цыбен-Доржи Цырендашиев. Он родился 1 июня 1877 г. С 14 ав-

густа 1891 г. по 6 сентября 1897 г. обучался в гимназии. При поступлении на гражданскую службу не подвергался испытаниям. В 1902 г. 18 марта уволился по болезни [14, л. 3–4].

Также в Акшинском полицейском управлении служил Гомбо-Джаб Цыбиков. В формулярном списке сказано, что родился 3 февраля 1871 г., вероисповедания буддийского, знаков отличия не имеет. Происходит из инородцев Забайкальской области. Воспитание получил домашнее. Подвергнут при Акшинском городском 4-х-классном училище испытанию на 1-й классный чин, в чём имеет свидетельство от 10 января 1911 г. за № 8. Приказом военного губернатора Забайкальской области от 3 апреля 1908 г. за № 3183 определён на службу в штат Акшинского полицейского управления. Его же приказом от 6 июня 1908 г. назначен переводчиком монгольского языка Акшинского полицейского управления. От 25 августа 1911 г. согласно прошению уволен. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 18 октября 1911 г. за № 76 произведён за выслугу лет в коллежские регистраторы со старшинством с 10 января 1911 г. [15, л. 34].

В Акшинском уездном полицейском управлении работал Дамба-Ринчин Шагдаров, который был зачислен в штат от 12 августа 1903 г. приказом военного губернатора Забайкальской области канцелярским служителем 3-го разряда. Затем переведён в переводчики. Д.-Р. Шагдаров окончил курс Читинского ремесленного училища. 20 апреля 1907 г. подал рапорт об увольнении [16, л. 1–5].

В Акшинское уездное правление от 20 апреля 1904 г. был принят на службу Юм-Доржи Жамсаранов. В справке, выданной ему из Агинского инородческого волостного правления указывается, что он является инородцем сей волости Зуткалейского булука, законнорожденным сыном инородца Жамсарана Аюрова и родился 15 сентября 1879 г. в улусе Чиндалей. 27 июля 1906 г. он подаёт прошение об увольнении [17, л. 1–4].

В административных органах г. Верхнеудинска также служили буряты. Дулзын Цыдыпов был принят на службу в Верхнеудинское полицейское управление в качестве письмоводителя. В 1902 г. служил у пристава 1-го стана Верхнеудинского

uezda. С 17 февраля того же года – в Верхнеудинском полицейском управлении, где отличился примерным поведением и усердием к службе. Имеет справку об окончании Тотхотондинского инородческого училища от 12 марта за №5, удостоверяющую окончание курса учения в данном училище. 2 февраля 1906 г. подаёт прошение об отставке по домашним обстоятельствам и увольняется со службы [18, л. 2–3].

В Верхнеудинском полицейском управлении служил Жигжит Тубанов с 9 марта 1889 г. в звании канцелярского служителя 3-го разряда и затем занимал должности секретаря Троицкосавского городского полицейского управления, полицейского надзирателя в г. Верхнеудинске, секретаря Верхнеудинского полицейского управления и с последней должности ушёл в отставку 20 мая 1895 г. [19, л. 2; л. 64].

У Верхнеудинского окружного исправника с 18 декабря 1887 г. служил переводчиком Гомбо-Жап Чимытов, инородец Хоринского ведомства. Переведён в Троицкосавск от 2 мая 1889 г. 29 декабря 1890 г. ушёл в отставку [20, л. 1].

Нанзад Ирдынеев окончил курс в Верхнеудинском уездном училище. С 1 марта 1893 г. исправлял должность столоначальника в Троицкосавском полицейском управлении. Приказом военного и гражданского губернатора Забайкальской области от 20 марта 1893 г. принят на службу канцелярским служителем 3-го разряда и назначен и. д. секретаря Читинского городского полицейского управления, уволен 20 мая 1894 г. [21, л. 1]. В 1916 г. служил полгода вновь в Верхнеудинском уездном полицейском управлении [22, л. 2].

Гомбо Шойдонов был принят в Верхнеудинское полицейское управление от 9 октября 1903 г. Он являлся представителем ходайского рода Хоринской степной думы. Приказ от 10 мая 1903 г. о зачислении, от 25 октября 1904 г. – об увольнении [23, л. 1].

Выше мы рассмотрели имена людей, которые непосредственно служили в местных государственных органах управления Восточной Сибири, но была часть бурят, которые служили за пределами родины. Так, например, Николай Иванович Гомбоев долгое время возглавлял почтово-телеграфную службу посольства России в Пекине в конце XIX – начале XX вв. Цыбен Жамцарано, выдающийся бурятский

учёный и общественный деятель, в начале XX в. работал советником в Российском консульстве в Монголии в 1911–1917 гг. Другой выдающийся общественный деятель М. Н. Богданов в 1909–1913 гг. служил в переселенческом управлении Минусинского уезда Енисейской губернии.

Цыден-Еши Цыдыпов в 1903 г. поступил в российский военный комиссариат в Мукдене в качестве переводчика монгольского языка и прослужил там до конца Русско-японской войны, участвовал в боях под Мукденом. После ликвидации комиссариата становится переводчиком в китайской газете «Юань-дун-бао» при Управлении КВЖД. В 1908 г. он переходит переводчиком на службу в штаб Заамурского округа пограничной стражи и одновременно преподаёт монгольский язык в школе российских разведчиков [8, с. 43].

Наибольших высот на государственной службе Российской империи достиг Пётр Александрович Бадмаев (1842–1920), доктор восточной медицины, дипломат. Он дослужился до чина действительного статского советника, который приравнивается чину генерала в военной иерархии. В 1875 г. он был принят в Азиатский департамент Министерства иностранных дел, где проработал до 1894 г. Его деятельность была связана с политикой России на Дальнем Востоке. Он окончил Санкт-Петербургский университет и Военно-медицинскую академию, вращался в высших кругах русского общества, оказывал влияние на общественно-политическую жизнь страны. Последние годы жизни он занимался тибетской медициной. Перевёл на русский язык тибетский медицинский трактат «Чжуд-ши».

Но если посмотреть на государственную службу в более широком смысле, как на служение бурят интересам Российского государства, то здесь необходимо упомянуть Агвана Доржиева, наставника Далай ламы XIII, который, находясь в Тибете, боролся с англичанами за влияние России в Тибете, пытался установить российский протекторат над Тибетом. Не раз встречался с царём по этим вопросам. Следует также отметить, что на государственной службе находились и бурятские казачьи полки, которые были в составе Забайкальского казачьего войска. Они охраняли границу и с честью принимали участие во всех войнах, которые вела Россия.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что буряты после присоединения Бурятии к России в середине XVII в. в целом довольно безболезненно адаптировались к административно-политической системе Российской империи и принимали участие в государственной службе. И

хотя количество бурят, находившихся на государственной службе, очень не велико, но среди них были выдающиеся люди, которые могли оказывать влияние на ход исторических событий как внутри России, так и за рубежом.

Список литературы

1. Аюшеев К. Л., Чимитдоржиев Ш. Б. Окин – тайша (1650–1723) // Выдающиеся бурятские деятели. Вып. 4. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2004. 176 с.
2. Батуев Б. Б. Буряты в XVII–XVIII вв. Улан-Удэ : Сибирь, 1996. 101 с.
3. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 1. ОП. 1. Д. 3966. Л. 8.
4. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1. Д. 3966. Л. 30.
5. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1. Д. 3966. Л. 18.
6. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1. Д. 3966. Л. 42.
7. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1. Д. 2006. Л. 16.
8. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1. Д. 2006. Л. 26.
9. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1. Д. 2006. Л. 7.
10. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 6604. Л. 12.
11. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 5487. Л. 143.
12. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 5487. Л. 89.
13. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 5487. Л. 1.
14. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 6676. Л. 1.
15. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 5624. Л. 1–2.
16. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 6602. Л. 3–4.
17. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 6601. Л. 34.
18. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 6652. Л. 1–5.
19. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 5756. Л. 1–4.
20. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1. Д. 6598. Л. 2–3.
21. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1. Д. 2375. Л. 2; Л. 64.
22. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1. Д. 2316. Л. 1.
23. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 5809. Л. 1.
24. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1(0). Д. 5794. Л. 2.
25. ГАЗК. Ф. 1. ОП. 1 (0). Д. 6651. Л. 1.
26. Залкинд Е. М. Участие представителей коренного населения Забайкалья в русских административных органах XVIII в. // 50 лет освобождения Забайкалья от белогвардейцев и иностранных интервентов. Чита : Читин. кн. изд-во, 1972. 145 с.
27. История Бурят-Монгольской АССР. Улан-Удэ : Бурят.-Монгол. кн. изд-во, 1954. Т. 1. 495 с.
28. Ким Н. В. Епифан Сычевский // Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2009. Т. 1. 326 с.
29. НАРБ (национальный архив Республики Бурятия). Ф. 362. ОП. 1. Д. 1. Л. 35.
30. НАРБ. Ф. 7. ОП. 1. Д. 39. Л. 183.
31. НАРБ. Ф. 92. ОП. 1. Д. 1307. Л. 8.
32. НАРБ. Ф. 92. ОП. 1. Д. 1307. Л. 15.
33. НАРБ. Ф. 92. ОП. 1. Д. 307. Л. 28–30.
34. Пубаев Р. Е., Гарри И. Р. Буда Рабданов, учитель, путешественник и дипломат // Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2009. Т. 1. 326 с.
35. Чимитдоржиев Ш. Б. Ринчин-Нима Ванчиков, учитель и общественный деятель // Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2009. Т. 1. 326 с.
36. Шагдурова И. Н. Очерки из истории развития общественно-политической мысли бурят в первой четверти XX века. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. 123 с.